«История гражданских войн французских»

(Historia delle guerre civili di Francia, 1630)

Арриго Катерино Давила (1576-1631)

Фрагмент, посвященный эпизоду осады Парижа Генрихом III, летом 1589 г.

Уже начинался июль, все городские запасы хлеба были съедены, и на пропитание людям не оставалось ничего, кроме овса, некоторое количество которого у них все еще оставалось; его мололи на мельницах, стоявших на берегу реки, и пекли хлеб или готовили суп, который по-французски называется в народе[1] «бульон»[2]; более изысканную трапезу сопровождало мясо лошадей, собак, ослов и мулов; из лошадей оставляли только тех, которые служили военным нуждам, а остальных продавали на публичных торгах на пропитание семьям знатнейших господ. Но такой способ выживания еще был терпимым и более желанным по сравнению с образом жизни черни,[3] которая, лишенная доходов от своих обычных занятий и доведенная до крайней нищеты без денег и без хлеба, была вынуждена пастись как скотина[4] и есть травы, которые удавалось найти во дворах, на улицах и на набережных, но даже этой выжженной жарой травы было мало для такой толпы народа[5], она едва ли могла их поддержать и вызывала отравления, рвоту и понос; можно было видеть, как

---

[1] В тексте «in lingua Francese chiamano volgarmente»; автор подчеркивает, что это слово из разговорного языка, а не из высокого регистра.

[2] Досл.: «вареный».

[3] Досл.: «плебса».

[4] В тексте «animali bruti», т. е. скот; если предположить, что имеется в виду «animali brutti», текст получает несколько другой смысловой оттенок.

[5] «a tanta moltitudine» — множеству, толпе.

несчастные люди, изможденные лихорадкой[6] и чахоткой, внезапно падали замертво посреди улиц; зрелище это было столь плачевным и столь полным безысходности,[7] что ужаснуло бы любую самую жестокую и самую надменную душу; и, тем не менее, верховные правители[8] и те, кто управлял народом, легат, посол Мендоса[9] и принцы[10] были столь упорны и непреклонны, что даже не помышляли о капитуляции, в самом деле, они жестоко[11] казнили Ренара, прокурора в Шатле,[12] и некоторых других заговорщиков, которые, желая избавиться от столь великой опасности, однажды осмелились на собрании совета громко закричать: «Хлеба, мира!» Да и сама чернь посреди стольких бедствий, стоя на пороге смерти, находила наслаждение в этих муках и страданиях и уже была убежденна, что это был путь истинного и славного мученичества во имя спасения совести и сохранения религии. Однако нельзя сказать, будто некоторые из особо жалевших себя, или более смятенных духом,

---

[6] В тексте «corpi etici e tisici»; «febbre etico» — лихорадка, характеризующаяся большими суточными колебаниями (гр. Ἑκτικός «непрерывный»); характерен для туберкулеза легких, но также проявляется при хронических нагноениях (абсцессы легких и т. д.).

[7] Досл.: «фатальным», «роковым».

[8] Досл.: «главы правительства» — имеются в виду руководители Католической лиги.

[9] Бернардино де Мендоса (ок. 1540 — 3 августа 1604) — испанский военачальник, дипломат и писатель, автор книг по военной истории и политике.

[10] Имеются в виду герцог де Майенн, герцог д’Омаль и прочие руководители лигеров. Шарль де Гиз, герцог де Майенн (1573-1611), второй сын Франсуа I Лотарингского (1519-1563), II герцога де Гиза (1550-1563), младший брат и сподвижник Генриха I де Гиза.

[11] Досл.: «с большой жестокостью».

[12] Тюрьма и здание суда в Париже.

или, возможно, не столь постоянных в вере не пытались и не умышляли поднять кое-какой шум, чтобы достигнуть соглашения[13] или открыть королю ворота, чтобы чернь встретила его; и они так разгорячились ввиду страха неминуемой смерти и жестоких мук голода, что, привлеченные некоторыми в заговор, однажды утром они решили собраться и надавить на глав правительства, которые сошлись на совет во Дворце правосудия; но слух об этом деле был секретно поведан дому[14] Кретьену из Ниццы, одному из первых лиц в ордене доминиканцев, трудившихся на защиту города, который сообщил об этом принцу[15] и легату, а они, вооружив все городское ополчение, распределили обязанности по обороне города и распорядились, чтобы герцог де Немур[16] со своими людьми в полном вооружении днем и ночью объезжал все районы, и чтобы шевалье д'Омаль[17] постоянно находился во дворце и охранял его. Тем не менее многочисленные восставшие появились в назначенное время, крича «Хлеба, мира!», и угрожая разорвать членов совета на куски, если не будет принято никакого решения: проявив неосторожность, их пытался остановить один из глав народа Гёз, но его застрелил один из восставших, у которого был пистоль, который тот тайно пронес с собой. Впрочем, после того, как шевалье д’Омаль закрыл двери дворца и прибыли герцог де Немур и посол Мендоса с вооруженным ополчением, тот, кто стрелял из аркебузы, был

---

[13] Т. е. пойти на переговоры с Генрихом Наваррским.

[14] «Дом» — титул представителей католического духовенства, использовался у бенедиктинцев, картезианцев, регулярных каноников и пр.

[15] Т. е. герцогу Майеннскому.

[16] Шарль Эммануэль Савойский, герцог де Немур и граф Женевы (1567-1595), старший сын Жака Савойского и Анны д’Эсте, вдовы Франсуа I, герцога Гиза.

[17] Шарль де Гиз, герцог д’Омаль (1555-1630), второй сын Клода д’Омаль и Луизы де Брезе.

сброшен с дворцового балкона, а некоторые другие из зачинщиков, которые не смогли скрыться, были взяты и в тот же день казнены; и чернь рассеялась, а город был избавлен от опасности, но предводители отнюдь не были освобождены от забот, ведь всему этому причиной был голод, постоянно усугублявший положение вещей, и не было видно никакой твердой надежды на помощь.